

Урок 15

О БОГЕ – ТВОРЦЕ ЧЕЛОВЕКА.

Методические указания к уроку № 15

Цель урока.

- ❖ Изложить учение церкви о Боге – Творце человека.
- ❖ Раскрыть следующие темы:
  - *Сотворение человека.*
  - *Состав человека.*

Отобразив Свою духовную сущность в творении небесных сил, Бог восхотел запечатлеть Свой образ и в земной твари – человеке. Творением человека завершены творческие действия Божии. В нем соединяется телесная и духовная природа, и его создание после видимого мира показывает, что этот мир не есть конечная цель творения, что творение Божие направлено к дарованию бытия духовного. Мир материальный только промежуточная форма творения, предназначенная к обетованию и развитию духовного существа, носящего в себе образ Божий.

Таким существом и является **человек**. В лестнице земных творений человек поставлен на наивысшей ступени и в отношении ко всем земным существам занимает господствующее положение. Будучи земным, он приближается по своим дарованиям к небесным существам: *Умалил еси его малым чим от Ангел* (Пс. 8, 6).

Человек равно принадлежит к миру духовному по своей душе и к миру вещественному по своему телу, а потому есть как бы сокращение обоих миров и справедливо издревле называется **малым миром**.

Разобрать и запомнить следующие понятия: образ творения и устройство человека.

Дополнительная литература.

Необходимо обязательно прочесть труд *Свт. Феофана Затворника «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться»*, который находится в дополнительном материале урока. Семинар будет включать вопросы по содержанию труда святителя.

Сотворение человека

Пророк Моисей так изображает сотворение человека. После того, как были созданы все земные твари, *рече Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию, и да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, и всею землею. И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его* (Быт. 1, 26–27).

Господь сотворил первого человека по образу Своему как родоначальника человеческого рода – сотворил его немного меньшим Ангелов, но намного больше твари.

Преподобный Исаак Сирий замечает, что Бог различным образом действует при создании мира ангельского, вещественного и человека. Если ангельский мир Бог сотворил в молчании, вещественный мир творческим повелением *да будет*, а перед сотворением человека Бог как бы останавливается. Сотворению человека предшествует совет в Троичном Божестве: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26). После чего все три Божественных Лица – Отец, Сын и Дух Святой – непосредственно и лично сотворяют человека. Отсюда «Святым Духом всяка душа живится, и чистотою возвышается, светлеется Троическим единством священнотайне»

Уже сам по себе **совет Божий**, который не указывается при создании прочих земных тварей, говорит о том, что человека должен быть творением особым, отличным от других, высшим, совершенным на земле, имеющим и высшее назначение в мире. Еще более подчеркивается эта мысль тем, что в совете Божиим положено создать его *по образу Божию и по подобию* и что он действительно создан по образу Божию. Это действие или следствие образа Божия в человеке должно обнаруживаться во внешнем отношении человека к видимой природе: человек предназначен стать владыкою, обладателем как земли, так и всего, что на ней живет. Всякий образ необходимо предполагает близкое сходство со своим первообразом; следовательно, наличие образа Божия в человеке свидетельствует об отображении в его духовной природе самих свойств Божиих. А так как из всех земных существ один только человек был украшен образом Божиим, то понятно, что он должен был явиться на земле существом единственным и особенным, таким существом, которое по своей природе и достоинству совершенно отлично от всех земных тварей и стоит несравненно выше всего земного и материального.

«К одному только устройению человека, – пишет св. Григорий Нисский, – Творец Вселенной приступает так, чтобы образ его уподобить первозданной некоей красоте, и предназначить цель, для которой он будет существовать». В сотворении человека является полнота Божественной Премудрости. Святитель Григорий Богослов говорит: «После того, как Бог сотворил мир ангельский и мир вещественный, Он решил сотворить человека, потому что еще не было смешения ума и чувства, сочетания противоположностей – этого опыта высшей Премудрости – и еще не все богатство Благости Божией было обнаружено».

«Научитесь своему достоинству», – призывает свт. Григорий Нисский, – ибо «начало нашего бытия есть истинное богословие». Отсюда и сознание исключительного назначения человека, которое не дано прочим живым существам. «Если человек для того и приходит в бытие, чтобы соделаться причастником Божественных благ, то по необходимости он устрояется таким, чтобы ему быть способным к причастию этих благ», – учит тот же св. отец.

Говоря в книге Бытия (Гл. 2) о творении человека, боговидец Моисей дает подробности, которые во многом объясняют таинственное двойство человеческого существа. *И созда Бог человека, персть взял от земли, и вдуну в лице его дыхание жизни: и бысть человек в душу живу* (Быт. 2, 7).

Тело человека Бог создал из земли – этим в человеке представлен материальный мир, вдохнул в него дух жизни – этим в нем представлен духовный мир. Творение че-

ловека – это создание живого существа, которым приведены в единство видимое и невидимое.

Принадлежа душой духовному миру, а телом – материальному, человек является малым миром в большом (микрокосмос). «Желая объявить богатство Своей благодати, – говорит святой Григорий Богослов. – Бог решает произвести живое существо из обеих, т. е. из видимой и невидимой природы, и Он сотворяет человека, взяв из уже созданной материи тело, а от Себя вложив жизнь (что называет разумной душой и образом Божиим – греч. «икона Феу»), сотворяет как некий иной мир – малый в великом».

Сотворенный таковым, человек представляет собой таинственное единство материи и духа, видимого и невидимого, земного и небесного, временного и бессмертного, пространственного и бесконечного; представляет собой некую середину между величию и малостью (св. Григорий Богослов).

Бог «поставляет на земле иного ангела, из разных пород составленного поклонника (Богу), зрителя видимой твари, таинника твари умосозерцательной, царя над тем, что на земле, подчиненного Горнему Царству, земного и небесного, временного и бессмертного, видимого и умосозерцательного; ангела, который занимает середину между величием и низостью (малостью). Один и тот же дух и плоть. Дух – ради благодати, плоть – ради превозношения (т. е. в предупреждение гордости). Дух – чтобы пребывать и благословлять Благодетеля, плоть – чтобы страдать и, страдая, припоминать и поучаться, сколько ущедрен он величием. Творит живое существо, здесь приготавливаемое и переселяемое в иной мир и (что составляет конец тайны) через стремление к Богу достигающее обожения» (св. Иоанн Дамаскин).

Преимущество сотворения человека состоит в том, что Триипостасный Бог лично и непосредственно, так сказать, Своими собственными руками создал тело человеческое и дал ему дыхание жизни, а не земля его сама произвела, как это было с прочими живыми существами на земле. Тело человека из праха земного, а душа – из дыхания Божия.

В человеке весьма таинственным образом сочеталась богообразная доброта и красота с черным прахом земным, и «человек сотворен Творцом, чтобы быть воплощенным образом трансцендентной Божественной силы» (св. Григорий Нисский).

Человек – это малый мир. В нем соединяются все сферы тварной Вселенной. Как пишет преподобный Иоанн Дамаскин, «человек имеет нечто общее с неодушевленными существами, причастен к жизни неразумной и обладает мышлением разумным (ангельским). С неодушевленными человек имеет сходство в том, что обладает телом и состоит из четырех стихий. С растениями – в том же самом и, кроме того, в том, что имеет способность питаться, расти, производить семя и рождать, а с неразумными вдобавок в том, что имеет влечение, то есть доступен гневу и хотению, что наделен чувством и способностью движения по внутренним побуждениям. С существами бестелесными и духовными человек соприкасается посредством разума. Рассуждая, составляя понятия о каждой вещи, стремясь к добродетели и любя то, что составляет вершину всех добродетелей, – благочестие. Потому человек и есть малый мир».

Говоря о величии человека, преподобный Максим Исповедник пишет: «В него (в человека), как в горнило, стекается все созданное Богом и в нем из разных природ, как из разных звуков, слагается в единую гармонию».

Подлинное величие человека не в том, что его объединяет с тварью, а в том, что его роднит с Богом. Как сказано в Библии, подлинное величие, слава и честь человека состоят в том, что он создан по образу и подобию Божию.

«Творец дал человеку двоякую природу, то есть природу чувственно-духовную, и это для того, чтобы мы имели общение с Богом и с природой видимой, чтобы могли наслаждаться и временем и вечностью. Получив такую природу, человек делается существом, соединяющим в себе весь мир: он имеет и душу растительную, общую с растениями, и душу животную, общую с животными; но при этом есть у него и душа разумная, которая делает его владыкою земли (в строгом же смысле слова человек имеет не две или три души, а одну общую – бессмертную и разумную). В человеке заключается единение противоположностей между высшим и низшим, небесным и земным, разумным и неразумным, свободным и несвободным, духом и материей» (св. Григорий Нисский).

В 1-й главе книги Бытия упоминается, что Бог сотворил мужчину и женщину, то есть две человеческие ипостаси, обладающие единой природой (Быт. 1, 27). Во 2-й главе книги Бытия эта мысль раскрывается подробнее. Бог привел к Адаму животных, чтобы он нарек им имена, но среди них не нашлось помощника, достойного Адама, не нашлось того, с кем он мог бы общаться как с равным. Поэтому Бог сотворил для Адама *помощника по нему* (Быт. 2, 18).

Состав человека

По учению Православной Церкви, человек «состоит из невещественной и разумной души и вещественного тела» (Православный Катихизис). И это учение есть учение Ветхого и Нового Заветов.

В Ветхом Завете Моисей, описывая происхождение человека, различает в нем **две части**: одну, которая творится от земли, и другую, которая вдыхается ему от Бога – *И созда Бог человека, персть взял от земли, и вдуно в лице его дыхание жизни* (Быт. 2, 7). Иов, обращаясь к утешающим его друзьям, говорит: *Умолчите, да возглаголю, и почию от гнева, взявля плоти моя зубами, душу же мою положу в руце моей* (Иов. 13, 13–14). Псалмопевец взывает пред Богом: *Еще же и плоть моя вселится на уповании, яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному твоему видети истления* (Пс. 15, 9–10). Екклесиаст, соответственно тому, как говорится у Бытописателя о происхождении человека, выражается о его кончине: *И возвратится персть в землю, якоже бе, и дух возвратится к Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7).

В Новом Завете читаем слова Самого Христа Спасителя: *Не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить, убойтесь же паче могущаго и душу и тело погубити в геене* (Мф. 10, 28), – из которых явствует, что человек состоит из тела и души. Апостол Иаков пишет: *Якоже бо тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 26). Также и апостол Павел учит: *Прославите Бога в телесех ваших, и в душах ваших, яже суть Божии* (1 Кор. 6, 20).

Из приведенных примеров видно, что когда в Писании говорится о духовном начале человека, то оно называется различно: **душой** (Быт. 2, 7; Иов. 2, 6 и др.) или **духом** (Еккл. 12, 7 и др.).

Спаситель, предрекая о разлучении своей человеческой души с телом во время смерти за род человеческий, говорит: *Якоже знает Мя Отец, и Аз знаю Отца, и душу*

Мою полагаю за овцы (Ин. 10, 15), и перед наступлением крестных страданий Он сказал ученикам Своим в саду Гефсиманском: *Прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мф. 26, 38). А в минуту самой смерти на кресте, *возглаголю гласом велиим, Иисус рече: Отче, в руке Твои предаю дух Мой* (Лк. 23, 46), и евангелисты, описывая это мгновение, выражаются: *Иисус же паки возглаголю гласом велиим, испусти дух* (Мф. 27, 50), или: *И преклонь главу, предаде дух* (Ин. 19, 30).

Апостол Павел, желая обозначить духовную природу человека в противоположность телесной, называет ее то душой, то духом (1 Кор. 6, 20; 5, 3–5). Но у него же в Посланиях есть места, где он различает душу и дух как две стороны и силы одной и той же духовной природы человека или особо обозначает в душе дух, как высшую ее способность (Евр. 4, 12; 1 Фес. 5, 23).

В человеке три части: дух, душу и тело. Св. Григорий Нисский допускал в человеке, кроме тела, чувствующую душу, подобную душе животных, и душу, какой не имеют животные, – дух. А св. Ефрем Сирин сравнивает тело, душу и дух человеческий с тремя Лицами Божественной Троицы. Он говорит, что через троекратное призывание Отца и Сына и Св. Духа мы освящаемся по телу, по душе и по духу, так что троица наша становится совершенной.

Следует подчеркнуть, что человек не является ни только телом, ни одним духом; он – **единство тела и души (духа)**, и причем – богозданное единство, в котором все неизреченно таинственно и загадочно. Человек без тела был бы не человеком, а ангелом, равно как с одним телом, без Божественного духа, он был бы животное, а не человек.

По словам святого Иринея, «душа может быть частью человека, но никак не человеком в целостности; полный человек – в единстве, в союзе души с телом. Точно так же и телесный состав сам по себе не является полным человеком, но является телом человека и частью человека». «Что есть человек, – спрашивает святой Иустин Философ, – если не разумное существо, составленное из тела и души? Является ли душа сама по себе человеком? Нет, она – душа человека. Назовем ли тело человеком? Нет, но телом человека. Ни душа, ни тело, взятые в отдельности, не являются человеком, но их единство называется человеком».

В учении апостола Павла и преподобного Антония Великого различаются дух, душа и тело. Сама душа, по словам свт. Василия Великого, троичастна. В ней раздражительная и вожделевательная части, как и животных, и разумная – дух. Образ Божий в человеке – ум, слово и дух (разум, воля, чувства духовные). Животная часть души по смерти разлагается вместе с телом в прах, а дух, по пророку Екклесиасту, возвращается к Богу.

Тело человека

Тело человека роднит его со всем видимым миром, и в особенности – с животным царством. Тело, как пишут св. отцы, это наш животное-растительный организм со всеми его отправлениями и потребностями, вызываемыми условиями земной жизни. Действительно, своей телесной жизнью человек ничем не отличается от прочих живых существ – животных, и состоит она в удовлетворении потребностей тела.

Для общения с внешним миром тело человека наделено пятью органами чувств: **зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием.**

Человеческое тело сотворено Богом хотя и из праха земного (Быт. 2, 7), но с особым вниманием и заботой. Оно, как «приличное виталище для души», устроено с великой премудростью по законам красоты и соразмерности (св. Климент Александрийский).

Отсюда вытекает возвышенное воззрение на значение человеческого тела, приводимое вообще в Священном Писании. Весь человек получил благословение Божие, поэтому в его телесной природе нет ничего дурного или греховного. Библия нигде не говорит, что тело – злое начало в человеке, как думали манихеи и гностики. Не тело виновно в наших пороках, но душа. Бог даровал человеку разум, способность различать добро и зло и самовластие. Христиане ведут борьбу не с телесным началом, а с греховными страстями, укоренившимися в человеческой плоти.

Тело должно служить спутником, органом и даже сотрудником души. От самой души зависит унизиться ли ей до того, чтобы стать рабой тела, или же, следуя за просвещенным духом, сделать тело своим послушным исполнителем и сотрудником. В зависимости от души тело может стать сосудом греховной нечистоты и скверны, но может стать и храмом Божиим и совместно с душой участвовать в прославлении Бога. Так учит Священное Писание (Рим. 13, 14; Гал. 3, 3; 1 Кор. 9, 27; Гал. 5, 24; Иуд. 1, 7–8; 1 Кор. 3, 16–17; 1 Кор. 6, 20).

По своей природе тело есть нечто текучее и стремящееся к распаду. Вследствие грехопадения, по словам святителя Василия Великого, этот мир стал «жилищем для умирающих». После смерти человека его тело распадается в прах, но с телесной смертью не навсегда расторгается союз души и тела. Настанет время, когда тела человеческие восстанут в обновленном виде и опять соединятся навсегда со своими душами, чтобы получить участие в вечном блаженстве или мучении, соответственно тому, что при участии тел совершено было людьми доброго или худого в течение земной жизни (2 Кор. 5, 10).

Апостол Павел, говоря о нашей вещественной оболочке, наряду со словом «тело», пользуется словом «плоть». Плоть – земное начало в человеке, материя. Хотя плоть – это материя, но она является живой материей, она немислима без души. Плоть нередко противопоставляется духу. Это нечто низменное, испорченная природа человека. В этом смысле плоть – седалище греха. Под делами плоти апостол Павел понимает грехи не только чисто плотские, но и душевные: зависть, распри, чародейство и т. д. (Гал. 5, 19–21).

У Апостола духовный человек противопоставляется человеку душевному или плотскому. Душевный человек не теряет способности духовной жизни, но только она, вследствие полного порабощения духа плотию, находится в нем в состоянии омертвления и бездействия. И человек духовный живет не без души, которая внутренне и нераздельно связана с плотию, но только душа в нем не порабощена плотию и имеет возможность возникновения в ней духовной жизни; и сама она поэтому всецело как бы обращается к переходу в эту жизнь (Рим. 8, 13). Поэтому-то душевный человек через духовное возрождение и развитие может стать человеком духовным (Рим. 7, 5–6). И, наоборот, человек духовный через небрежение к жизни своего духа может низойти на степень человека плотского или душевного (Гал. 3, 3).

Душа человека

Богообразная душа – существо простое, бестелесное, разумное, свободное, животворное. Как простое существо, она неделима, как бестелесное – невидима, как животворное – бессмертна.

Преподобный Иоанн Дамаскин дает такое определение душе: «Душа – сущность живая, простая, бестелесная, по своей природе невидимая для телесных очей, бессмертная, мыслящая и разумная, не имеющая определенной фигуры (формы), – пользуется органическим телом и дает ему жизнь, и возрастание, и чувство, и силу рождения. Ум, или дух, принадлежит душе не как нечто чуждое ей, но как самая чистая часть ее, ибо что око в теле, то разум в душе. Душа свободна, имеет способность хотения и деятельности; она изменчива в отношении воли, ибо она сотворена. Все это душа по природе получила от благодати Сотворителя (Творца), от благодати Которого получила и бытие, и особый вид природы».

Бог – Творец души и тела. Тело – орудие души, некий вид одеяния и покрывала души (св. Кирилл Иерусалимский). В теле человека сосредоточено все, что есть лучшего и совершеннейшего в составе видимого мира, так что оно поистине есть малый мир в великом мире Божиим. Но тело с его органами составляет только внешнюю, видимую сторону состава человеческого, невидимую же и духовную сторону составляет **душа** – существо, совершенно отличное от тела, возвышающееся над ним и над всей видимой природой своими совершенствами и преимуществами. Она есть дыхание Божие, и имеет природу не земную, а премирную, небесную. Она есть высшая и превосходнейшая часть человека.

Мысль о душе человеческой как сущности, особенной и несравненно превосходящей по своему значению все чувственное, проникает все откровенное учение о человеке.

Из свидетельства Ветхого Завета, прежде всего, обращают на себя внимание слова Самого Господа в отношении Иова, когда Он, попуская коснуться плоти и костей праведного Иова, говорил диаволу: *Се, предаю ти его, токмо душу его соблюди* (Иов. 2, 6). Здесь душа Иова отличается от его тела, как нечто такое, до чего не должен был и не мог дотронуться сатана, в то время, как тело могло быть поражено болезнями.

Из слов Екклесиаста: *И возвратится персть в землю, якоже бе, и дух возвратится к Богу, Иже даде его* (Еккл. 12, 7), – следует, что последняя участь духа человеческого отлична от участи тела: дух возвращается к Богу, а тело обращается в землю.

Как видно, и по самой природе своей, и условиям существования дух (душа) человека совершенно отличен от тела, а именно он отличен так, как небесное отлично от земного.

Такую же мысль о душе содержит и **Новозаветное Откровение**. Сам Господь Иисус Христос учил о высоком преимуществе души человеческой сравнительно со всем земным и чувственным: *Кая бо польза человеку, аще мир весь приобретет, душу же свою отщепит? или что даст человек измену (выкуп) за душу свою?* (Мф. 16, 26; Мк. 8, 35–37). Так же ясно учил Христос о преимуществе души пред телом, когда, посылая учеников на проповедь, сказал им: *Не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить* (Мф. 10, 28). Это значит, что душа бессмертна и неразрушима, а

тело – прах земной, глиняный сосуд, земной дом души, в котором душа живет временно.

Правда, тело так близко и внутренне соединено с духом, что все, что ни делает дух: прославляет ли он мир, Бога (1 Кор. 6, 20), или сподобляется, причастия Св. Духа (1 Кор. 6, 19), или вообще творит доброе и злое (2 Кор. 5, 10), – он делает совместно с телом. Тем не менее всегда и во всех случаях виновным и правящим деятелем является дух (2 Кор. 5, 10). Он может поступать вопреки влечениям тела, если они мешают его собственным влечениям (Гал. 5, 16–17); дух может в некотором отношении даже отрешиться от самого тела, достигая таких состояний, о которых трудно сказать, в теле ли бывает он тогда или вне тела (2 Кор. 12, 2). Он и по совершенном отрешении от грубого, чувственного и смертного тела впредь до получения тела духовного и бессмертного может существовать и сохранять свое самосознание и свое личное бытие; это видно из слов апостола: *Кто мя избавит от тела смерти сея?* (Рим. 7, 24). *Мне, еже умрети, приобретение есть, желание имый разрешитися и со Христом быти* (Флп. 1, 21, 23).

«Несмотря на свою невидимость, – пишет св. Григорий Нисский, – душа является существом совершенно отличным от тела, действующим в нем и через него и посредством его органов наблюдающим и познающим. Этот мысленный процесс, совершающийся внутренне, свидетельствует о существовании в теле силы высшей, духовной».

Так, тело часто лежит на земле, а человеку представляет и созерцает, что на небе. Тело часто покоится, безмолвствует, а человек – внутренне находится в движении и созерцает, что вне его, переселяясь и переходя из страны в страну, встречаясь с знакомыми. Что же это иное, как неразумная душа, которая в человеке размышляет и представляет, что выше его? Тело по природе смертно, а человек размышляет о бессмертии; тело временно, а человек представляет себе вечное. Тело само о себе не помыслит ничего подобного, потому что оно смертно и временно. Необходимо быть чему-то другому, что помышляло бы о противоположном и неестественном телу. И это – разумная и бессмертная душа.

«Глазу естественно смотреть, и слуху слушать; почему же одного отвращаются они, а другое избираюшь? Кто отвращает глаз от зренья? или кто заключает для слышания слух? Или кто удерживает от естественного стремления вкус, по природе назначенный для вкушения? Кто запрещает до иного касаться руке, по природе деятельной? Кто производит сие вопреки тому, что естественно телу? Или почему тело, отвращаясь от требуемого природой, склоняется на совет другого (т. е. ума) и обуздывается его мановением? Все сие доказывает не иное что, как разумную душу, владычествующую над телом.

Тело не само себя движет, но приводится в движение другим, как и конь не сам себя впрягает, но понуждает его владеющий им. Потому и даются людям законы – делать доброе и отвращаться от порока; для бессловесных же, лишенных разумности и мышления, и худое остается невнятным и доброе безразличным» (св. Афанасий Великий).

«Душа наша есть прекраснейшее и преимущественно пред всеми творениями, любимейшее Богом творение, запечатленное тайной благодати и премудрости Его» (прп. Ефрем Сирий).

«Душа есть Божие дыхание, – пишет свт. Григорий Богослов, – и, будучи небесною, она терпит смешение с перстным. Это свет, заключенный в пещере, однако Божественный и неугасимый... Рекло Слово и, взяв часть новосозданной земли, бессмертными руками составило мой образ и уделило ему Своей жизни; потому что послало в него дух, который есть струя невидимого Божества...»

По словам святителя Григория Паламы, душа, созданная вместе с телом, находится в теле повсюду, а не в одном только определенном месте тела, как содержащая и превосходящая тело. А святитель Иоанн Дамаскин настаивает, что не тело содержит душу, а душа – тело. Большее вмещает в себя меньшее: «Душа соединяется с телом вся со всем, а не часть с частью, и не содержится им, а его содержит, как огонь железо, и, пребывая в нем, производит свойственные ей действия».

«Тело не сильнее души, – говорит св. Ириней, – так как душа вдохновляет и оживляет, и возвращает, и устрояет тело; душа обладает телом и властвует им. Тело подобно инструменту, а душа занимает место художников... Давая жизнь телу, сама душа не перестает жить».

«Душа движет тело и саму себя движет, ибо движение души – это не что иное, как жизнь души. О теле мы говорим, что оно живет, когда движется, и умирает, когда перестает двигаться, т. е. когда душа его оставит» (св. Афанасий Великий). «Душа – это жизнь тела, а жизнь души – Дух Божий» (прп. Макарий Великий). В принципе, в онтологической глубине жизнь души происходит от Святого Духа: «Святым Духом всяка душа живится» (Степенна. Антифон первый, в неделю утра, глас 4).

Душа есть существо **невещественное, простое**. Так учит слово Божие, когда называет душу духом: *Самый дух спослушествует духови нашему, яко есмы чада Божия* (Рим. 8, 16); *Кто весть от человек, яже в человеце, точию дух человека живущий в нем: такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий* (1 Кор. 2, 11).

Душу нельзя видеть очами телесными, нельзя осязать, ощущать никакими телесными чувствами – душа есть духовное естество, бестелесная сила.

Преподобный Максим Исповедник опровергает мнение о телесности души, как духа, следующим образом: «Если душа есть живое тело, то его что-то должно двигать изнутри. Тогда придется предположить, что в душе есть душа. Если же скажут, что нас движет Бог, то должны будут признать Божество причиной и тех неуместных и срамных движений, которых у нас, как известно, очень много. Если всякое сложение и разложение уместно только в телах, то душа – не тело, так как непричастна ничему такому. Как образ мысленного, мы называем ее мысленной, а как образ бессмертного, и нетленного, и невидимого, мы и в ней признаем эти качества. Как образ нетелесного – и нетленной, то есть чуждой всякой вещественности».

Итак, душа, как и Ангелы, есть определенная субстанция, однако бестелесная и невещественная.

Душа – существо **свободное**. Мысль о свободе человеческой души выражается в бесчисленных местах Св. Писания. Во-первых, в всех тех местах, где даются человеку заповеди и от него требуется повиновение закону Божию; во-вторых, где за исполнение заповедей человеку предлагаются разные награды и особенно вечное блаженство; наконец, где за нарушение заповедей предрекаются виновному разные наказания, временные и вечные.

Например: *Живот и смерть дах пред лицем вашим, благословение и клятву: избери живот, да живеши ты и семя твое* (Втор. 30, 19); *Аще не угодно вам служити*

Госпovedи, избepите сами себе днесь, кому послужите (Нав. 24, 15); *Сам из начала сотвори человека, и остави его в руке произволения: аще хоцещи, соблюдеши заповеди, и веру сотвориши благоволения* (Сир. 15, 14–15); *Аще хоцещи внити в живот, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17).

Святые отцы и учителя Церкви доказывали свободу души человеческой тем, что мы имеем сознание о своей свободе, что свобода есть неотъемлемое свойство существа разумного и отличает человека от низших животных, что только свободным повиновением и служением мы можем благоугождать Богу, а без свободы нет ни религии, ни нравственности, ни заслуги.

Свобода – есть способность разумно избирать полезное и нужное дело; это деятельная способность человека не поработаться греху и избирать лучшее при свете истины Божией.

Бог создал душу свободную и самовластную, и она вольно поступает как хочет – хорошо или плохо.

Но свобода не есть анархия, не есть абсолютный произвол, она возможна только в совершенной гармонии с Божественной свободой и в премудром плане Божественного о мире порядка. Абсолютная свобода человеку не дана, она существует только в Боге. Человеку же делегировано быть свободным в меру ограничения этой свободы свободой Божественной.

Бог хочет, чтобы мы были свободно добры. Каждый может сделаться, если желает, как злым, так и добрым. Никто не хотя не спасется, а спасется, когда избирает Христа и исполняется верою и любовью.

Как дух, душа человека **бессмертна**. Душа имеет свою разумную, духовную жизнь, которую можно четко отличить от жизни тела. Поэтому душа при распадении тела не распадается вместе с ним, но остается бессмертной.

«Душа каждого человека является и жизнью одушевленного ею тела и, как относящаяся к другому, имеет возможность оживотворять другого, то есть именно оживотворяемое ею тело. Но она имеет жизнь не только, как энергию, но и как сущность, ибо живет сама по себе. К тому же она не только не умирает вместе с телом, но и остается бессмертной, как не имеющая отношения к другому, но имеющая сама по себе жизнь, как сущность» (св. Григорий Палама).

В отличие от души человеческой, душа неразумных живых существ есть жизнь тела, ею одушевленного, но жизнь тела без духа. Эта душа ничего другого не может воспринимать, кроме действия тела, и поэтому при разложении тела вместе с ним распадается и душа. Другими словами, душа животных неотделима от тела.

Вера в бессмертие человеческой души известна была и в Ветхом Завете. Ее выражают слова Екклесиаста: *И возвратится персть в землю, якоже бе, и дух возвратится к Богу, Иже даде его* (Еккл. 12, 7); *Яко все творение приведет Бог на суд о всяком погрешении, аще благо и аще лукаво* (Еккл. 12, 14).

Весь рассказ третьей главы книги Бытия – со словами Божия предостережения: «...если вкусишь *от древа же, еже разумети доброе и лукавое, то смертию умрете*» (Быт. 2, 17) – есть ответ на вопрос о явлении смерти в мир и, таким образом, он сам по себе является выражением идеи бессмертия. Мысль, что человек предназначен был к бессмертию, что бессмертие возможно, содержится в словах Евы: *От плода же древа, еже есть посреди рая, рече Бог, да не ясте от него ниже прикоснетесь ему, да не умерете* (Быт. 3, 3). Ту же мысль выражает псалмопевец словами Господа: *Аз*

рех: бози есте, и сынове Вышняго вси. Вы же яко человецы умираете, и яко один от князей падаете (Пс. 81, 6–7).

В повествованиях Моисеевых есть указания на веру евреев в бессмертие души. Относительно Еноха Моисей замечает, что он *не обреташеся, зане преложи его Бог* (Быт. 5, 24), то есть он переселился к Богу, не испытав смерти.

Состояние души по смерти изображалось в Ветхом Завете как сходжение в преисподнюю: *Сниду к сыну моему сетуя во ад* (Быт. 37, 35), – говорит патриарх Иакова, – то есть как безрадостное состояние в области, где не слышно даже хвалы Господу, как это выражено в ряде мест книги Иова и в псалмах.

Но уже в Ветхом Завете слышится надежда на то, что избегнут этого безрадостного состояния души людей праведных. Например, в книге Премудрости Соломоновой читаем: *Праведных души в руке Божией, и не коснется их мука... Праведницы во веки живут, и в Господе мзда их, и попечение их у Вышняго* (Прем. 3, 1; 5, 15). Яснее и отчетливее выражается надежда на будущее избавление душ праведных из ада в словах псалма: *Плоть моя вселится на упованиях, яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному Твоему видети истления; Бог избавит душу мою из руки адовы, егда приемлет мя* (Пс. 15, 9–10; Пс. 48, 16).

Бессмертие души исповедовали все ветхозаветные праведники, когда смотрели на земную жизнь, как на странствование к отечеству Небесному, а на смерть, как на переселение к отцам.

Освобождение из ада, бывшее предметом надежды в Ветхом Завете, стало достижением в Новом Завете. Сын Божий, *возшед на высоту, пленил еси плен* (Еф. 4, 8–9). В прощальной беседе с учениками Господь сказал, что Он идет приготовить им место, где и Он Сам будет (Ин. 14, 2–3), и разбойнику изрек: *Днесь со Мною будеши в раи* (Лк. 23, 43).

В Новом Завете бессмертие души составляет одну из основных частей собственно христианской веры, наполняющую душу радостной надеждой на жизнь вечную в Царствии Сына Божия. *Мне бо еже жити, Христос, – пишет апостол Павел, – и еже умрети, приобретение есть. Аще же, еже жити ми телом, сие мне плод дела, и что изволю, не вем. Обдержим же есмь от обою, желание имый разрешитися, и со Христом быти* (Флп. 1, 21–23). *Вемы бо, яко аще земная наша храмина тела разорится, создание от Бога имама, храмину нерукотворенну, вечну на небесех. Ибо о сем воздыхаем, в жилище наше небесное облецися желающе* (2 Кор. 5, 1–2).

Целый мир неравноценен душе: мир преходит, а душа нетленна и пребудет нетленною, говорит св. Иоанн Лествичник.

В Православной Церкви сознание бессмертия души занимает центральное место в системе учения и в жизни Церкви. Дух церковного устава, содержание богослужебных чинов и отдельных молитвословий поддерживают и оживляют в верующих это сознание, веру в загробную жизнь душ наших усопших близких и в наше личное бессмертие. Эта вера ложится светлым лучом на все жизненное дело православного христианина.

Душа – жизнь и **животворящее начало** в человеке. Душа способна жить сама по себе, без тела, но тело не может жить без души: *Дух есть, иже оживляет, плоть не пользует ничтоже* (Ин. 6, 63), *ибо тело без духа мертво есть* (Иак. 2, 26).

Всю свою ценность тело получает от богообразной души, пребывающей в нем; без нее, оно распадается, умирает и губит свою ценность.

«Я признаю, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – двух человек, одного – видимого и другого – скрывающегося в видимом. У нас есть внутренний человек, и что составляет наше совершенство мы имеем в разумной душе, так что тело есть только дом, селение души человека, собственно же человеком является то, что составляет душу», мое «я».

Внешний человек – это не «я», а «мое»; рука – это не «я», тогда как «я» – это словесное начало моей души (св. Григорий Нисский). Под внутренним человеком надо собственно понимать его духовный мир или душу (дух), в отличие от «внешнего» человека, или его плоти, плотских инстинктов.

«Душа имеет образ ангельский и зрак, подобный внешнему человеку, и это – внутренний человек» (св. Макарий Египетский). «Вид души – это отображение внутреннего человека, и потому он различен у разных людей» (св. Ириной).

«Что существенно наше? – спрашивает св. Василий Великий. – Это душа, которою мы живем, существо духовное, не имеющее нужды ни в чем обременяющем; это – тело, которое Творец дал душе колесницею в жизни. Ибо вот что человек: ум, тесно сопряженный с приспособленною к нему и приличною плотию».

Мы – это душа и ум, наше – это тело и наши ощущения, а вокруг нас – имущества, искусства и все земное.

Вознесенный над тайной чудесного существа, именуемого человеком, святой Григорий Богослов заключает: «Человек – это самое сложное и самое разнообразное существо: душа у него от Бога, Божественная и имеет небесное благородство, а тело – из праха земного; что Бог для души, то душа для тела, соединяя его и управляя им».

То, что душа и тело при жизни человека теснейшим образом связаны взаимно, св. Григорий Богослов объясняет проявлением премудрости Божией, промыслительно установившей этот союз. По мнению святителя, душа связана с телом с тем, «чтобы в борьбе и брани с телом мы постоянно обращали взоры к Богу... чтобы мы знали, что мы в одно и то же время велики и ничтожны, перстны и небесны, смертны и бессмертны. Душа соединена с телом для того, чтобы, если мы вздумаем гордиться образом Божиим в нас, земное естество наше смирило бы нас». Тело тленно и маловременно, а душа Божественна и бессмертна и, будучи вдуновением Бога, соединена с телом для испытания и восхождения к богоподобию.

Душа, скрытая в теле, через тело и в теле обнаруживает **свои действия**. Дух подсказывает душе, а душа уже «приказывает» тем или иным органам тела действовать в определенном направлении. Душа невидимая, не имеющая ни цвета, ни вида, ни очертания, узнается только по действиям.

Все многообразные действия, или вернее движения, души различают на три вида: **мысли, чувства и желания**. Эти движения души служат предметом изучения науки, называемой «психологией». И психология, как наука о душе, разделяется на три части: психология познания, психология чувства и психология воли.

Душа производит свою **мыслительную работу** через дух человека, в котором разум, воля и чувства.

Центральным органом **чувства** принято считать **сердце**. Чистое сердце является мерилем того, что нам приятно или неприятно. Сердце естественно рассматривается, как некий центр жизни человека, центр, в котором вмещается все, что входит в душу совне, из которого исходит все, что обнаруживается душою вовне.

Желаниями человека руководит **воля**, плотская или духовная, которая не имеет для себя вещественного органа в нашем теле, а орудия для исполнения ее предначертаний, это наши члены, приводимые в движение при помощи мускулов и нервов.

Воля должна избирать добро, как разум истину, а чувства святую, и тогда в душе нашем отобразится образ Троицы.

Результаты деятельности нашего ума и чувства, порожденные сердцем, оказывают то или иное давление на волю, и наше тело производит то или иное действие или движение.

Надо различать **жизнь телесную**, как удовлетворение потребностей тела, и **жизнь душевную**, как удовлетворение потребностей души.

Хотя душа одна и та же, сила души двойка: одна – собственно растительная и **жизненная** сила тела, а другая – сила, созерцающая существующее, которую называют также **разумной**. Душа, поскольку соединена с телом естественно, вследствие этого соединения, а не произвольно, сообщает телу силу жизненную. Сила же созерцательная приводится в движение по произволению.

Из душевных сил иная сила питательная и растительная, иная – воображительная и побуждательная, иная – разумная и мыслительная. Одной первой причастны растения; второй вместе с первой – бессловесные животные; третьей же вместе с двумя первыми силами – люди. Первые две силы тленны, а третья усматривается нетленной и бессмертной.

Св. Кирилл Александрийский отличает во внутреннем строении человека много сил и способностей. Жизненный принцип обозначается им как душа, и все то, что относится к телу, является душевным. Но кроме этого «душевного» в человеке заложен ряд высших функций, как то: дух, слово, ум, рассуждение сердца, духовная воля. В отличие от этих высших сил, в человеческой душе живет и нечто низшее – страсти. Они могут быть безупречными: слабость, голод, жажда, утомление – или же опасными, греховными: плотские похоти, душевные мудрования, плотские наслаждения, сладострастие.

Таким образом, в душе имеется область, тесно связанная с животной жизнью, и есть область, обращенная к уму, она роднит человека с Ангелами. Отсюда у человека имеются и две области деятельности: познание Бога и жизненная деятельность.

Различают **тричастие человека**: тело, душа, дух – и **тричастие души**: мыслительное (словесное), раздражительное и вожделевательное, и **три силы духа**: разум (ум), воля, чувства.

Разум различает истину и ложь, **воля** – добро и зло, **чувствования** определяют благоговение, чистоту, святость или нечестие.

Св. Григорий Богослов добродетель мысленной силы называет благоразумием, ведением и мудростью; добродетель силы раздражительной – мужеством и терпением; а добродетель силы вожделевательной – любовью, целомудрием и воздержанием; правда же во всех силах троичастной души научает благообразию.

В разуме познавательная сила души, в воле – желательная, в сердце – чувствующая сила: стремление к радости, блаженству, благоговению, святости.

Св. Антоний говорит, что пять **чувств** прикосновенны разуму.

Есть **чувства телесные**: зрение, обоняние, слух, вкус, осязание. А есть **чувства душевные**: ум, разум (слово, смысл, мышление), воображение (мысль, представление, мечтание), мнение (рассуждение), чувствование.

Прп. Симеон Новый Богослов пишет: «Человек имеет в одной душе и ум, и слово, и единое чувство, хотя оно по пяти естественным потребностям тела делится на пять чувств. В отношении к телесному оно нераздельно, разделяется посредством пяти частных чувств – зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания и, будучи изменяемо, неизменно проявляет действенность свою и видит (не само чувство, но душа посредством его), и слышит, и обоняет, и вкушает, различает вещи по осязанию».

У святого открывается шестое чувство, заменяющее пять телесных чувств. И тогда он видит, слышит и чувствует на расстоянии, ибо дух у него прозорливый.

Но в то же время человек, как существо разумное, рассуждает, понимает, избирает или не избирает, любит или ненавидит – это едино, в одно и то же время и видит, и слышит, и обоняет, и вкушает, и понимает, и знает, и говорит.

У души есть **чувство стыда** – безусловное отличие человека от животных, и если я стыжусь своей материальной природы, то я показываю на деле, что я не то же самое, что она, ибо я стыжусь – следовательно, существую не физически только, но и нравственно, я стыжусь своей животности – следовательно, я существую как человек с нравственным самосознанием.

Чувство стыда определяет этическое отношение человека к материальной природе, ибо человек стыдится ее господства в себе, своего подчинения ей и признает свою внутреннюю самостоятельность и высшее достоинство, в силу чего он должен обладать, а не быть обладаемым ею.

Есть **чувство жалости** – когда человек ощущает чужое страдание. Чувство жалости свойственно даже животным, поэтому человек безжалостный падает ниже животного уровня.

В душе есть так называемые лирические или **интеллектуальные чувства**: изумление, сомнение, чувство противоречия. Есть **чувства социальные**, связанные с сохранением жизни других индивидуумов (чувство любви к ближнему, моральное чувство).

Чувствование в высшей степени силы – **аффект**. Аффекты проявляются в области сердечных чувствований (гнев), а страсть – в области воли.

Ум есть владычествующее начало в человеке. Через ум он не только познает себя и окружающий его мир, но и управляет собою и своим телом; через ум он управляет и предметами видимого мира и царствует над одушевленными тварями; он не ступит и шагу без цели, без ума, потому и Бога представляет не иначе, как высочайшим Умом, все создавшим с мудрыми целями и в самом деле постигает многие цели и намерения Творца в Его созданиях.

«Ум человеческий не одно и то же с телесными чувствами, а потому, как нечто иное (высшее), бывает судьей самых чувств; и если чувства чем предзаняты, то ум обсуживает и припоминает это и указывает чувствам лучшее. Дело глаз – видеть только, ушей – слышать, уст – вкушать, ноздрей – принимать в себя запах, рук – касаться; но рассудить, что должно видеть и слышать, до чего должно касаться, что вкушать и обонять, – не дело уже чувств; судят же о сем душа и ум ее» (св. Афанасий Великий).

Если ум является высшей созерцательной способностью человеческой души, то **сердце**, согласно библейской и святоотеческой традиции, – это центр всех сил души.

Умом называется и деятельность ума, состоящая в мыслях и разумениях; ум есть и производящая сие сила, называемая в Писании еще и сердцем. Свт. Григорий Пала-

ма поясняет, что «седалище (престол) ума пребывает в сердцевине сердца, от которого исходят помышления» (Мф. 15, 18). Сердце есть сокровенная хранилище ума и первый плотской орган мыслительной силы. Именно сердце, ум мыслит, размышляет, познает.

Сердце – источник чувствований души и тела: приятное, бодрость, утомление, что услышано, воспомнано, воображено, обдуманно. Св. Исаак Сирийский учил, что «ум есть одно из душевных чувств, а сердце обнимает в себе и держит в своей власти внутренние чувства. Оно есть корень». И если корень свят, то и ветви святы, т. е. если сердце доводится до чистоты, то ясно, что очищаются и все чувства.

Сердце есть орган наших желаний, источник воли и добрых или злых намерений наших. Желания и стремления нашего сердца определяют наше поведение в жизни, выбор жизненного пути. *Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21), ум ваш, а Сокровище – *Христос в вас есть* (2 Кор. 13, 5), говорит Апостол, – в чистом сердце.

Самое главное – сердце есть **орган общения человека с Богом**, а, следовательно, оно есть **орган высшего познания**. Именно сердце обладает способностью ощущать Бога, чувствовать присутствие Божие. Почти у всех людей есть способность иная, чем познание пятью чувствами. И чем выше духовность человека, тем ярче выражена эта способность высшего познания. Созерцать Бога без очей, по слову Христову, дано только *чистым сердцем* (Мф. 5, 8).

Иное есть чистота ума, и иное – чистота сердца. Ум скоро очищается, но скоро и оскверняется. Так, ум очищается, если приложить старание к чтению Божественных Писаний или потрудиться несколько в постах, в бдениях, в безмолвиях; ум тогда забудет свое прежнее житие и достигнет чистоты, однако не будет иметь постоянной чистоты.

Сердце же достигает чистоты многими скорбями, лишениями, удалением от общения со всем, что в мире мирского, и умерщвлением себя для всего этого, единением ума с сердцем.

В сердце же и корень греха. *От сердца исходят помышления злые...* (Мф. 15, 19). Для сердца, оскверненного грехами, тяжка мысль о Боге. Поврежденное грехом сердце не любит Бога, а боится Его. Такое сердце старается помрачить и затмить очи ума, усиливается заглушить голос совести, громко говорящий о Боге, и нередко успевает в этом и доводит человека до безумия: *Рече безумец в сердце своем: несть Бога* (Пс. 13, 1).

В сердце формируется личность человека, и когда душевная жизнь человека сложилась, тогда сердце делается регулятором добра и зла.

«Сердце правит всем, – говорит прп. Макарий Великий, – и когда благодать займет все отделения сердца, господствует над всеми помыслами душевными... там убо должно смотреть, написана ли благодать закона духа». Истина, добро, святость единятся.

Сердцем осуществляется высшая функция духа человеческого – вера в Бога и любовь к Нему. *Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе* (Лк. 6, 45). В сердце нашем произрастают добродетели: смирение, кротость, милосердие, терпение; оно вместилище веры. Чистое сердце – это наше богатство. Поэтому оно и является местом пребывания нашей души. Поэтому и просим мы: *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* (Пс. 50, 12). Чистое сердце

– храм Божий, и Дух Божий живет в нем (1 Кор. 3, 16). Чистота сердечная, то есть трезвение и хранение ума при непрестанной памяти о Боге, после бесстрастия вводит в блаженство.

Воля соединена с сердцем, потому осуществляющий хотения исполняет желания сердца.

Волевое движение есть движение, предваряемое представлением цели и средств, необходимых для достижения ее. Влечение и желание есть элементарные волевые акты. Желание превращается в волевой акт действием. Человек обсуждает, размышляет, взвешивает, колеблется, решает.

Человек, хотя и имеет в себе инстинктивные потребности и влечения, общие со всеми животными, однако он господствует над ними, подчиняя их своей свободной воле, тогда как животное слепо повинует им. В неразумных животных вслед за пожеланием рождается стремление к действию, потому что пожелание в них неразумно и они водятся пожеланием естественным. А в людях, как существах разумных, естественное желание не столько управляет, сколько управляется словесной силой духа, стремящейся к истине, добру и блаженству.

Св. Антоний Великий говорит: «Воля, которая действует в сердце человеческом, бывает тройка: первая – от диавола; вторая – от человека; третья – от Бога».

Как Бог свободен и творит то, чего хочет по Своей власти, так свободен человек и произволением. Он волей обуздывает свой ум, удерживает стремления ко греху и может им противодействовать. «Грех не есть дело природы, а свободной воли» (свт. Иоанн Златоуст). Так, в душе, пребывающей в страстях (пьянство, обжорство и т. д.), есть самовольное господство желания над разумом и свободной волей.

В душе, сознании и свободе каждого есть внутренняя возможность самостоятельно относиться к Богу и стать добровольным союзником и соучастником Его. Если мир и человек в нем не совершенны, то мир лишь орудие, средство для царства целей, и человек должен избрать безусловное добро и соединить свою волю с волей Божией. Идеи добра, истины, права, справедливости, нравственности, красоты, проникая действительность или волю человека, являются отображением идеи Бесконечного.

В человеческой душе есть влечения: 1) индивидуальные – к самосохранению, к знаниям, к нравственно-доброму, к свободе; 2) социальные; 3) религиозные – к Бесконечному.

У животных нет влечения к добру, к идеалу нравственности, а есть только приятные и неприятные ощущения.

Человеческие **чувствования** с согласия воли и ума могут порождать зло, хотя зла нет в естестве, и нет никого злого по естеству: ибо Бог не сотворил ничего злого. Но когда кто с похотением сердечным вносит в себя образ зла, тогда оно, несмотря на то, что не есть в естестве, начинает быть в таком виде, как возжелал того тот, кто так делает. Грехи же суть сами действия страстей, когда кто приводит их в исполнение на деле, а зло собственно не есть субстанция, но лишение добра, подобно тому, как мрак есть не что другое, как отсутствие света, так что не пища зло, но чревоугодие, не деторождение, а блуд, не деньги, но сребролюбие, не слава, а тщеславие, а когда так, то в сущем нет ничего злого, кроме злоупотребления, которое случается от нерадения ума о возделании естества душевных сил и их добром направлении.

В душе живет врожденное **стремление** к святости, к украшению бессмертного духа, искание Бога. Утоляется жажда души только благодатью Божией.

Высшим проявлением души человеческой является **вера в Бога**. И насущная потребность души – **исполнение заповедей Божиих**. Заповеди Божии есть свет и жизнь, есть воля Божия.

Душе прирожденна потребность делать добро людям, любить, быть чистой, кроткой и не иметь злобы и гнева.

Душа сотворена свободной (имеет свободную волю) и потому может добровольно склоняться либо к добру, либо ко злу. Но Бог в само существо души человеческой вложил иго **нравственных обязанностей**. В человеческую душу вложена духовная внутренняя сила, которая помогает человеку победить в себе все низменные и греховные устремления. Бог положил преграду злу в людях тем, что даровал им ум, ведение, разум и различие добра, самовластие и свободу.

При создании души человеческой Бог творил ее **по образу Духа**, вложив в нее образы и законы добродетели: рассудительность, ведение, благоразумие, веру, любовь и другие добродетели.

У животных вся добродетель состоит в хорошем состоянии тела, а у человека – в благородстве души.

Есть красота телесная, есть красота души. Одно от природы, другое от произволения.

«Что такое красота души? – Целомудрие, скромность, милосердие, любовь, дружелюбие, добродетельство, повиновение Богу, исполнение закона, правда, сокрушение сердца. Это красота души. Она не от природы, а от воли» (свт. Иоанн Златоуст).

Душа, поползнувшая в плотские страсти, губит свойственную ей красоту. Душе дана воля отвращать телесные члены и не допускать их до худых зрелищ, до слышания чего-либо лукавого и срамного, до непристойных слов, до занятий мирских и лукавых (св. Иоанн Златоуст).

Когда душа не будет раболепствовать мудрованию плоти, но в сознании того, что дано ей от Бога, восприимлет приличные ей величие и достоинство, тогда в ней глас Господень (св. Василий Великий).

Душа человека **разумна**, чем и отличается от души животных. Человек жизнью своей управляет посредством разума на пути закона. В этом и состоит добродетель, чтобы следовать закону. Красота души в добродетели, а красота тела в том, чтобы стать бессмертным. Поэтому и самое важное благо для человека – это мудрость и благоразумие.

Высшей ступенью познавательной деятельности является **мышление** – процесс отражения объективной действительности в представлениях, суждениях, понятиях. Человеческое мышление проявляет относительную самостоятельность и может отрываться от истинного отражения действительности, выявляя свое хотение в субъективности **суждений**. Таким образом, суждение имеет отношение к истинности и ложности, к состоянию сомнения. Когда из нескольких суждений выводится новое, то такой процесс называется **рассуждением** или умозаключением.

Мышление формирует **мировоззрение** – систему взглядов, воззрений на природу и общество, а способность мыслить называется **рассудком**. Под этим понятием разумеют низшую сторону познавательной способности. «Она строит свои заключения из понятий этого тленного мира, на невидимое и не дерзает посягать» (еп. Варнава).

Душа человеческая не только мыслит, желает, чувствует, но и еще, как в зеркале, видит свои мысли, желания и чувствования. Это есть **самосознание** человека. Все самые разнообразные действия тела и души человека отражаются в едином сознании его, и все эти действия человек относит к себе одному. Поэтому он, сознавая единое начало в себе, а также видя в мире гармонию, порядок и общие силы и законы, признает единого Виновника и Управителя вселенной. Человек чувствует, что не он дает законы, а только познает то, что Творец вложил в природу и душу и что это существует помимо его воли и сознания.

«У меня есть идея абсолютного о добре, о нравственном законе, но это не от конечного – это печать и воздействие Абсолютного на мой разум» (св. Григорий Богослов).

Душа создана не для греха. Грех противен и чужд ей, вышедшей из рук Творца чистой и безгрешной. Грех, попадая в сердце, даже когда еще и не совершен, а только пришла мысль о нем, а потом уже через действие, сразу налагает свою печать на все стороны нашей духовной деятельности. И добро, вступая в борьбу со злом, проникшим в нас, начинает слабеть и тускнеть.

Грех есть беззаконие (1 Ин. 3, 4), – так определяет грех св. ап. Иоанн Богослов. Это отступление делом, словом и помышлением от заповедей Божиих и закона Божия. Грех происходит оттого, что люди хотят быть мудрее законов Божиих. Грех лишил человека благодати, умертвил душу и тело и привел к неведению Бога. Это неведение Бога произошло в человеке потому, что завистливый диавол, прельстивший его в начале, не перестал и далее прельщать его, пока не сделал его по неразумию его подобным скотам несмысленным, и он стал жить подобно неразумным животным (Пс. 48, 13). Тело стало гневу и похоти работное, так что теперь в мысленной силе души рождаются и действуют помыслы, в раздражительной – зверские страсти, в вождельвательной – скотские похоти, в уме – мечтательные воображения, в рассудке – мнения.

Грех есть дело диавольское, нечестивое, ложное, гнусное. Бог есть *жизнь* (Ин. 14, 6), *грех есть смерть* (Иак. 1, 15; Рим. 6, 23); Бог есть *Любовь* (1 Ин. 4, 8), грех есть ненависть (1 Ин. 3, 14–15); *Бог – Сущий* (Исх. 3, 14), грех есть не сущее (Пс. 9, 36).

Грех есть самовольное безумие, ибо душа добровольно принимает демона.

Тело – творение Божие, а тление и смерть введены грехом. Благодать упраздняет тление и смерть, дарует нам тело небесное, вечное. «Пленил еси плен» – поработанных греху Господь воссоздал благодатью, дал залог бессмертия.

По словам прп. Нила Синайского, «демоны воюют с душой помыслами», «ибо лукавый, будучи умом бестелесным, не иначе прельщает души, как через мечтание и помыслы». Сатана посеял зло и тайно действует этим злом на внутреннего человека и на ум, и борется с ним помыслами. Люди по незнанию думают, что это естественно, что делают они все по собственному рассуждению. Поэтому Дух Святой и повелевает в Писании: *Внемли себе, да не будет слово тайно в сердцах твоих беззакония* (Втор. 15, 9). По словам прп. Макария Великого, «самое главное оружие для борца и подвижника состоит в том, чтобы вошедши в сердце, сотворил он брань с сатаной, возненавидел его и противоборствовал помыслам его».

«Умудрись прежде расторгнуть страстные союзы души с телом», – учили св. отцы. Ибо ум и чувство – противоположное одно другому – имеют естественное действие. Ум, как только начнет считать чувство своей собственной естественной силой, то

оплетшись видимостями чувственных вещей, делается изобретателем плотских удовольствий, не имея силы возвыситься над естеством видимых вещей по причине пристрастного расположения к чувству.

Тогда человек приятное себе, доставляющее ему удовольствие, считает полезным и даже иногда добрым и делает, хотя бы оно и было безнравственно, а неприятное – вредным и злом. Это знак великого невежества. А душа, поддаваясь влиянию глупых служанок – чувств слуха, зрения, вкуса, обоняния, осязания – часто развращается. И сластолюбивая жизнь растлевает и душу, и тело.

Итак, в уме причина греха, а слово и дело заканчивают то, что изображает ум.

Св. отцы поучают, что когда затворишь все двери души своей, т. е. чувства, то раздражительную силу души направляй на внутреннюю брань против внешнего нашего человека, т. е. на грех, на самого себя, а также и на диавола, как сказано: *Гневайтесь и не согрешайте* (Пс. 4, 5); силу же желательную всегда устремляй к Богу и добродетели, а мысленную силу поставь госпожою, чтобы владычественный ум с мудростью и благоразумием господствовал над обеими силами души и телом, ибо силен обуздати и все тело (Ис. 3, 2). Все доброе и злое и в душе, и в теле совершается силами раздражительной, желательной и мыслительной.

У добродетельной души от собрания ума в сердце приходит внимание, от собрания воли – бодренность, собрание чувств порождает трезвение.

Очищается душа слезным **покаянием**. И это необходимо, ибо она есть храм Духа Святаго. А Дух Святой может обитать только в чистой храмине. Плач омывает грехи, и они становятся как бы небывшими. Ибо, так как человек из-за них плачет, то Бог их почитает как бы невольными в них; а что невольно, то не вменяется в вину. Очищенная же от грехов душа представляет собой невесту Божию, наследницу рая, собеседницу Ангелов. Она становится царицей, исполненной благодатных дарований и милостей Божиих. И говорит слово Божие, что душа и тело – дом Божий, ибо *всякая слава дочери Царевы внутри* (Пс. 44, 14). И Иисус Христос царствует в душах святых.

Св. Никодим Святогорец говорит: «Дух, как одна из трех составных частей человеческой природы (духа, души и тела), имеет своим назначением – устроить временную жизнь человека и, покоряясь Богооткровенной Истине, Ею освящает всю область своего ведения», т. е. душу троючастную и тело; и тогда бывают мощи от боговселения при бесстрастии.

Душа должна стать как бы выше чувственности, выше телесного, мрачного естества и проникнуть собою – чистым зрением сердца – в мир духовный.

Благодать, приходящая в сердце, возбуждает энергию духа, вызывает высшие стремления, отрешение от земных привязанностей.

Душа человека, в ком обузданы помыслы и сердце очищено от них, – становится благообразною, принимая все свои дивные качества, вложенные в нее Богом при творении. И такая душа может стать жилищем Божиим. Но для этого она должна полностью подчиниться Духу Божию.

Назначение души не только самой сохранить полученную от Бога святость, но сообщить эту святость всему человеку. Будучи тесно связанной со всеми органами тела, душа своей жизненной силой оживляет чувства, направляет свою деятельность на отдельные органы его.

Умную и добродетельную душу легко обнаружить даже во внешности человека, в его взгляде, походке, голосе, улыбке, разговоре и обращении с другими лицами.

Но душа наша, хотя она и разумная, мысленная сила, должна быть руководима и поддерживаема во всех добрых делах благодатью Св. Духа. И как тесно соединена душа со всеми частями нашего тела, так и благодать Св. Духа своей Божественной силой должна сочетаться с душой и оживотворять ее, являясь как бы душой души. Благодать должна помогать душе различные помышления и пожелания сводить к единой воле Божией.

«Между Богом и человеком существует сродство... Нет другой такой близости, как души с Богом и у Бога с душой» (прп. Макарий Египетский). «Душе невозможно существовать, не зная Творца; ибо неведение Бога – смерть для души» (св. Василий Великий).

Душа – это творение Божие. А все сотворенное Богом прекрасно. Уже по своему творению душа является особо тонкой, возвышенной, разумной, исполненной необычайной красоты и предназначена для пребывания в ней Бога. И в этом ее высочайшее достоинство. В этом ее особая честь, предназначенная ей Богом. Даже Ангелам чистым и безгрешным не дано этой чести. Не о них сказано, что они являются храмом Духа Святаго, а о человеческой душе.

Душа – бесценный дар Божий, полученный от Бога исключительно по любви Его к людям. Ведь для возвращения человеку утраченного райского блаженства пострадал воплотившийся Сын Божий. Господь Спаситель приходил на землю и претерпел страдания для спасения наших бесценных душ. Душа предназначена к вечному блаженству. Душа бесценна: из всех созданий Божиих она – самое высшее создание после Ангелов. Все богатства мира – ничто в сравнении с душой.

Душа разумная, как боголепнейшее, чудное подобие и образ Живоначальной Троицы, дороже всей вселенной, по словам преподобного Симеона Нового Богослова, «лучше и выше всего мира».

Дух – высшая деятельность человеческой души

Дух дан Богом, как оживотворяющее начало, для того, чтобы управлять душой и телом. Иначе сказать, дух есть жизненная сила человека как бессмертного существа; ученые так ее и называют: виталистическая (жизненная) сила.

У животных душа вместе с телом была произведена землей: *И рече Бог: да изведут воды гады душ живых... И рече Бог: да изведет земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звери земли по роду их. И бысть тако* (Быт. 1, 20–24).

И только о человеке сказано, что после создания тела его из праха земного Господь Бог *вдуну в лице его дыхание жизни, и бысть человек в душу живу* (Быт. 2, 7).

Прп. Серафим Саровский учил, что слова *вдуну в лице его дыхание жизни* означают, что «Бог не одну плоть Адаму создал из земли, но с ней вместе и душу, и дух дал человеку». «Тело и душа человека созданы одновременно, вместе, – и в сие самое мгновение вдунут (как вдунут – это необъяснимо) богоподобный дух, так что человек сразу явился во всем своем величии и совершен по душе и телу» (св. Иоанн Дамаскин).

Все части естества человеческого были созданы от персти земной, и Адам был создан действующим животным существом, подобно другим живущим на земле одушевленным Божиим созданиям. «Но вот в чем сила, что если бы Господь Бог не вдунул потом в лице его сего **дыхания жизни**, т. е. **благодати** Господа Бога Духа Свята-

го, возводящего его в богоподобное достоинство, то был бы он подобен всем прочим созданиям, хотя и имеющим плоть и душу, принадлежащие по роду его, но Духа Святого внутри себя не имущим. Когда же вдунул Господь Бог в лице Адамово дыхание жизни, тогда-то, по выражению Моисееву, **и бысть Адам в душу живу**, т. е. совершенно во всем Богу подобную и такую, как и Он, на веки веков бессмертную» (прп. Серафим Саровский).

Это *дыхание жизни* и есть высшее начало в человеке, т. е. его **дух**, которым он безмерно возвышается над всеми другими живыми существами. Потому, хотя душа человеческая во многом сходна с душой животных, но в высшей своей части она несравненно превосходить душу животных, именно благодаря сочетанию ее с духом, который от Бога. Дух человека является как бы связующим звеном между телом и душой.

Значит, тело и душа – это еще не весь человек, вернее сказать, – не полный человек. Над телом и душой стоит еще что-то высшее, а именно дух, который часто выступает в роли судии и души и тела и дает всему оценку с особенной, высшей точки зрения.

В писаниях апостола Павла есть два изречения, в которых вместе с душой человеческой упоминается еще и о духе. Первое – находится в Послании к евреям: *Живо бо слово Божие, и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным* (Евр. 4, 12). Другое – в Послании к фессалоникийцам: *И всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится* (1 Фес. 5, 23). Здесь под духом разумеется отдельная и независимая от души субстанция, внутренняя, сокровеннейшая сторона души. Отношение души и духа ставится в параллель с отношением к телу составов (членов) и мозгов; но как последние составляют внутреннюю часть того же телесного существа или содержимое по отношению к содержащему, так, очевидно, и дух мыслится апостолом как сокровенная часть душевного существа человека. У апостола под духом разумеется тот особенный высокий строй сокровенной части души, который создается под влиянием благодати Духа Святого, – тот дух, о котором в других местах апостол говорит: *Духа не угашайте* (1 Фес. 5, 19), *духом горяще* (Рим. 12, 11). Таким образом, апостол имеет здесь в виду не всех вообще людей, а одних только христиан, или верующих. В этом смысле встречаем у Апостола противопоставление человека «духовного» человеку «душевному», или плотскому (например, 1 Кор. 2, 14–15). Духовный человек обладает душой, но, будучи возрожденным, возвращая в себе семена благодати, возрастает и приносит плоды духа. Через небрежение же к своей духовной жизни может и духовный человек низойти на степень человека плотского, или душевного: *Тако ли несмысленни есте, начениши духом, ныне плотию скончаваете?* (Гал. 3, 3).

Духовность – главное и основное свойство души; она есть высшее достояние человеческой души, ибо дух человека имеет свое начало в Духе Божиим.

Итак, в человеке следует различать душу и дух. **Дух** – высшая часть человеческой души. Дух содержит в себе чувство Божества – совесть и ничем неудовлетворимость. Он есть та сила, которая вдохнута в лицо человека при сотворении. «Дух», в понимании прп. Макария, не столько какая-то составная часть человеческого существа, сколь благодатный дар, харизма Св. Духа.

Душа же – низшая, животная, часть, или часть той же силы, назначенная на ведение дел земной жизни. От такого же чина, как и душа животных, но возвышена в человеке ради сочетания с ней духа. Вот значение духовной части в составе человека. «Душа, – говорит свт. Феофан Затворник, – делает нас *малым чим* выше животных, а дух являет нас *малым чим*, умаленным от Ангелов».

Человек обладает **духом**, которого истинная жизнь есть жизнь в Боге. «Дух, – говорит свт. Феофан, – как сила, от Бога исшедшая, ведаёт Бога, ищет Бога, и в Нем Одном находит покой. Неким духовным, сокровенным чутьем удостоверяясь в своем происхождении от Бога, он чувствует свою полную зависимость от Него и сознает себя обязанным всячески угождать Ему и жить только для Него и Им».

Дух человека, по свт. Феофану, есть «орган богообщения, Бога сознаящая, Бога ищущая и Богом живущая сила. Существенные черты его – сознание и свобода, движущие его начала суть вера в Бога, чувство всесторонней зависимости от Него и уверенность в Нем. Проявления жизни его суть страх Божий, действия совести и жажда богообщения, выражающаяся (с внешней стороны) недовольством ничем тварным. Это и есть то дыхание жизни богоподобной, которое вдохнул Бог при творении первозданного».

Дух в человеке проявляется в трех видах: **1. Страх Божий. 2. Совесть. 3. Жажда Бога.**

1. Страх Божий – это благоговейный трепет перед величием Божиим, неразрывно связанный с неизменной верою в истину бытия Божия, в действительность существования Бога, как нашего Творца, Промыслителя, Спасителя и Мздовоздателя.

2. Второе, чем проявляет себя дух в человеке, это – **совесть**. Совесть указывает человеку, что право и что неправо, что угодно Богу и что не угодно, что должно и чего не должно делать. Но и не только указывает, а и понуждает человека исполнять указанное, причем за исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызением. Совесть есть наш внутренний судия – блюститель закона Божия. Недаром совесть называют «гласом Божиим» в душе человека.

Совесть – это дивное отображение Божества в человеке. Бог начертал в душе человека требования Своей святости, правды и благодати, поручив ему самому наблюдать за исполнением их и судить себя в исправности или неисправности. В Св. Писании совесть именуется «соперником», т. к. она всегда сопротивляется нашей злой воле.

Совесть есть естественный закон, просвещающий ум и показывающий ему, что добро и что зло. Бог, творя душу человеческую, всеял в нее семена всех добродетелей. Для их правильного возрастания необходимо воздействие со стороны Бога. Но при наличии свободной воли человек может сам решать: принимать или нет эти благодатные воздействия. Вот тут и должна проявить себя наша совесть.

Авва Дорофей рассуждает о том, что следует всегда хранить свою совесть к Богу и не пренебрегать Его заповедями даже в глубине души, втайне. Также и к ближним нужно хранить совесть, то есть не делать то, что оскорбляет или соблазняет их делом, словом, видом, взором. Даже с вещами добрая совесть научает обращаться бережно, хранить их и не портить.

Сознавая себя обязанным угождать Богу, дух не знал бы как удовлетворить сей обязанности, если бы не руководила в нем совесть.

Сначала чувство стыда, потом явный голос Божий – совести, затем страх Божий возводят до абсолютного искания совершенства, ибо Отец наш Небесный совершен есть, и человек может быть жилищем Духа Святаго.

3. Жажда Бога – третье проявление духа в человеке. Ничем тварным и земным наш дух удовлетворяться не может, пока не обретет полного удовлетворения в Боге, к живому общению с Которым дух человеческий всегда сознательно или бессознательно стремится.

Таковы проявления духа в человеке, которые и должны быть руководящим началом в жизни каждого человека, т. е. жить в общении с Богом, во воле Божией и пребывать в любви Божией, а это значит исполнять свое назначение на земле и наследовать жизнь вечную.

Тело, душа и дух человека находятся в известном взаимоотношении и характер этого взаимоотношения определяется нравственным состоянием человека.

Сочетанием духа с душой животного в человеке произошло возвышение души, претворение ее в душу человеческую. Этим обусловлена в человеке многосторонность жизненных состояний (совокупности чувств, воззрений, правил), как «телесность», «душевность», «духовность» и промежуточных между ними. Тем же объясняется и двойственность побуждений человека в условиях земного существования: «одно тянет его горе, другое – долу».

Когда человек в своем чине держится, то он живет духом, т. е. страхом Божиим водится, и совести слушается, и горнего ищет. А когда он поддается влечениям души дольней, то выходит из своего чина, и то, чего хочет дух, думает достать среди тварей. Этому ему не удастся, и он томится и крушится. Дух тут, как пленник в узах, находится в услужении у варваров – **страстей** похотных. Сам он не удовлетворяется и страсти делает неудовлетворимыми, сообщая им безграничный разлив. Отчего животные потребности у животных все в своей мере, а у человека, когда он предается чувственности, чувственные потребности предела и меры не имеют? Эту безмерность сообщает им дух, попавший в плен к ним, и дух этой безмерностью желает затушить свою жажду бесконечного, по образу Которого создан и в Котором едином благо его.

Человек, живущий по влечениям чувственной плоти и животной своей силы иногда ничем не отличается от бессловесных животных, но даже делается хуже их. Такие люди называются плотскими, душевными. Живущие же по влечениям богоподобного духа называются духовными.

Дух возвышает человека над прочими земными тварями, и в духе – его «отличительная черта», – именно духу в человеке дано преобладающее положение над душой и телом. Нормальная жизнь человека должна проходить так, чтобы дух был в Боге, душа – под управлением духа и тело – в подчинении тому и другому (и духу, и душе). Дух должен проникать душевные и телесные стороны жизни, и им же надлежит руководствоваться человеку в своей внешней, то есть семейной и общественной жизни. Душевная и телесная стороны жизни человека сами по себе безгрешны, потому что естественны; но они становятся греховными и неестественными как нравственные степени жизни, потому что человек в преобладающем состоянии душевности или, еще хуже, плотяности, дает возобладать в себе тому, что должно быть в подчинении.

Духовность, т. е. преобладание духа, может и должна быть господствующим состоянием человека, потому что духовность – норма человеческой жизни, и только тогда он стоит в уровне с человеческим достоинством. Если даже душевная часть его не

имеет значительного развития, т. е. человек не обладает широкими научными познаниями, не занимается искусством и т. п., все же при подчинении духу души и тела он – настоящий полный человек.

Итак, умное духовное состояние, по учению св. отцов, – это когда душа и тело во всем подчинены духу, а ум покорился Богу и Его воле.

Вопрос для самоподготовки:

1. Бог различным образом действует при создании мира ангельского, вещественного и человека. Укажите различие.
2. В каких строках Священного Писания есть указания на таинственное двойство человеческого существа?
3. В чем состоит преимущество сотворения человека по сравнению с прочими живыми существами на земле?
4. Сколько человеческих ипостасей, обладающих единой природой, сотворил Бог в шестой день?
5. В каком смысле плоть именуется седалищем греха?
6. Назовите окна, через которые душа смотрит в мир.
7. Назовите свойства души человека.
8. В чем выражается свобода, бессмертие, животворящее начало человеческой души?
9. Все многообразные действия, или вернее движения, души различают на три вида. Назовите их.
10. Почему центральным органом чувства принято считать сердце?
11. Назовите тричастие человека, души и три силы духа.
12. Есть у человека чувства телесные: зрение, обоняние, слух, вкус, осязание. А есть чувства душевные. Назовите их.
13. У души есть чувство стыда, чувство жалости. Как они выражаются?
14. Сердце есть орган общения человека с Богом. Объясните, почему.
15. В чем выражается самосознание человека?
16. Как грех искажает силы души?
17. Дух в человеке проявляется в трех видах. Назовите и охарактеризуйте их.
18. Каково назначение души?
19. Укажите правильную иерархию духа, души и тела в человеке.
20. Что представляет собой умное духовное состояние, по учению св. отцов?